

После завершения дворцового экзамена самым трудным временем для кандидатов было ожидание экзаменаторов для проверки их работ.

Стать знаменитым одним махом. Несколько лет упорной учебы - и все ради золотого списка успешных кандидатов, названий сочинений, рецензии экзаменаторов и, в конце концов, рейтинга, результаты которого будут сопровождать их всю жизнь.

Во дворце восемь экзаменаторов, выбранных учеными Ханьлинь* и министрами центрального правительства Великого Хэна, проверяли работы студентов-трибунов*. У каждого из восьми экзаменаторов был свой стол, и экзаменационные работы проходили через каждого из них, а императорские гвардейцы стояли рядом. Времени было в обрез, и нужно было как можно скорее определить рейтинг студентов-трибунов.

(* (Ханьлинь) - 四位 Члены Императорской Академии Ханьлинь)

(* (студенты) - 四 candidates, рекомендованные местными органами власти для обучения в столице)

Через несколько дней экзаменационный чиновник положил перед императором десять лучших работ с наилучшими оценками, чтобы он вместе с министрами выбрал Чжуаньюань, Баньян и Танхуа**.

(* - Авторская сноска: "Информация об императорских экзаменах взята из Baidu с моими собственными корректировками")

(* - 四位, соответственно, были титулами, присвоенными ученому номер один, занявшему второе и третье место на Дворцовом экзамене.)

Среди десяти лучших работ, за исключением одного студента, который на экзамене занял место ниже 20-го, а теперь поднялся на 9-е место, все остальные поднялись и опустились лишь на несколько мест, и изменений было немного.

После того как экзаменационный чиновник объявил рейтинг, официально началась аудитория для просмотра работ. Группа студентов-притоков стояла снаружи, ожидая объявления результатов дворцового экзамена. Тем временем в боковом зале Гу Юаньбай и министры обсуждали рейтинг десяти работ, лежащих перед ними.

Императорский экзамен был слоем ткани, скрывавшим бюрократию. Все десять лучших были схожи по уровню знаний. Поэтому, чтобы определить рейтинг, нужно было принять во внимание больше элементов.

С десяти бумаг уже были сняты печати*. Гу Юаньбай позволил министрам ходить взад-вперед, читая бумаги, а затем с улыбкой спросил: "Что вы думаете об этой новой группе Цзиньши?*".

(* (печати) - Экзаменационные листы запечатываются с именами кандидатов и затем прячутся, чтобы избежать подделки)

(* (группа Цзиньши) - [] ученые, успешно сдавшие дворцовые экзамены)

Высшие чиновники Зала Цзиньши и Бюро военных дел, естественно, поддержали императора. Посланник Чжао из Бюро военных дел погладил свою белую бороду и воскликнул: "У нашего Великого Хэна много талантов! Все эти десять статей великолепны, а их авторы - выдающиеся! Это благословение для Великого Хэна!"

Чиновники из Зала Цзиньши улыбнулись и поддержали его слова.

Гу Юаньбай немного поразмыслил, выбрал три работы и положил их на самый верх. Указав на сочинение Чу Вэй, он воскликнул: "Тот, кто занял первое место на столичном экзамене, написал отличное сочинение и на дворцовом экзамене".

Министр обрядов поспешил сказать: "Ваше Высочество, Чу Вэй также занял первое место на провинциальных экзаменах семь лет назад".

"О?" Гу Юаньбай сказал. "Какое совпадение!"

Остальные засмеялись. Гу Юаньбай улыбнулся и указал на бумагу Кун Илиня. "Что вы думаете об этом?"

Посланник немного подумал и наконец сказал: "У этого студента глубокое сердце, и, что самое редкое, он еще и приземленный. Ему не хватает ни решительности, ни резкости. Хороший и практичный талант".

Гу Юаньбай кивнул. "Трое лучших будут выбраны из этих трех человек, но у Нас болит голова, когда Мы пытаемся решить, как их расставить. В нашем сердце они все трое равны".

Министр финансов предложил: "Ваше Величество, почему бы Вам не встретиться с этими тремя?".

Гу Юаньбай был доволен идеей. "Очень хорошо".

Ему нравился Кун Илинь, а назначенные чиновники из провинции Шаньдун не составляли отдельной группы при династии. Этот талантливый человек, родившийся в бедной семье, был приземленным и проявил свои способности в сочинительстве. Его можно было рассматривать на должность Чжуаньюаня.

Чу Вэй, как будущий способный министр, также был большим талантом, но в это время ему

еще предстояло испытать море чиновников, с которыми ему придется иметь дело. Хотя его сочинения были реалистичными в отношении жизнеобеспечения населения, некоторые его идеи были слишком радикальными. Однако его отец занимал невысокую должность чиновника и не участвовал в спорах между политическими группировками. Было бы очень уместно выбрать его в качестве Баньяна.

И, наконец, для титула Танхуа он мог выбрать такого человека, как Чан Юйянь, который был хорошо известен, но в обществе его считали талантливым ученым.

Через некоторое время евнух у двери объявил: "Чу Вэй, Чан Юйян и Кун Илинь пришли к императору".

Они посмотрели друг на друга и, не меняя выражения лиц, вошли во второстепенный зал, а за ними последовали завистливые взгляды студентов. Все трое были молодыми, здоровыми и стройными юношами. На губах Гу Юаньбая все еще играла улыбка, но она резко исчезла, когда он увидел вошедшего Кун Илиня

Кун Илинь выглядел просто, но его глаза были очень глубокими. Для некоторых людей одни только глаза могли заставить сиять все лицо. Кун Илинь был одним из них. Однако этот взгляд не принадлежал людям из династии Великая Хэн.

В рассеянной памяти Гу Юаньбая что-то промелькнуло, и он вдруг вспомнил, кто такой Кун Илинь.

История "Могущественного министра*" была основана на исторических фактах о восстании Хуан Чао. Хуан Чао был цзиньши, которого император Тан Сицзун уволил из-за его уродливой внешности. Этот инцидент привел к восстанию Хуан Чао, которое впоследствии даже заставило Сицзуна бежать в Чанъань.

(* (история "Могущественного министра" - Возможно, это название романа, не могу вспомнить, упоминалось ли оно раньше)

В фильме "Могущественный министр" Кун Илинь сыграл подобную роль. Однако он не был уродливым; причина его увольнения заключалась в том, что в нем текла кровь Западного Ся.

Если бы Гу Юаньбай не трансмигрировал, в это время во главе правительства все еще стоял бы министр власти Лу Фэн. Лу Фэн был упрямым и властным консерватором, который, естественно, не позволил бы людям крови Западного Ся быть назначенными чиновниками в Великой Династии Хэн.

После увольнения Кун Илиня, оставшись ни с чем, отказался от своей принадлежности к Великой Хэн и перешел в Западное Ся, чтобы помочь развитию силы страны. Имея лишь небольшое Западное Ся, он заставил Великую Хэн потерять пять или шесть городов подряд. Если Гу Юаньбай правильно помнил, именно Сюэ Юань вел воинов против него на поле боя,

сражаясь в могучей битве.

Гу Юаньбай медленно улыбнулся.

Через некоторое время он встал из-за стола и подошел к ним троим.

От тела императора пахло драгоценными благовониями дворца, нежными и изящными, но долгоиграющими и роскошными. Он передавал противоречивые ощущения, но при его восприятии у всех на ум приходило слово "благородный".

Все трое стоявших там людей были выше императора. Даже если они почтительно опустили головы и не смотрели прямо на императора, они все равно могли видеть синий шелк, драпирующийся на его спине, когда он шел.

Глаза Кун Илия явно были родом из Сися. Хотя его выражение лица не показывало этого, он все еще беспокоился о них. Увидев приближающегося императора, он склонил голову еще ниже, и его присутствие ослабло до крайности.

Но император остановился перед ним.

"Кун Илия", - сказал император голосом, похожим на жемчуг, падающий на нефритовое блюдо. "Мы изучили твое сочинение о политике. Оно написано настолько хорошо, что его приятно читать".

Кун Илия склонился еще более смиренно. "Этот студент не заслуживает признания Вашего Величества".

Император сказал: "Посмотри вверх и дай мне посмотреть на тебя".

Кун Илия последовал императорскому этикету, которому его научили в Министерстве Обрядов, и поднял голову, опустив глаза. Он мог видеть только драконью мантию на груди императора, но Гу Юаньбай с близкого расстояния мог четко разглядеть его черты. Глаза уроженца Сися.

Когда он опустил глаза, его ресницы выглядели длинными и густыми, и, глядя на них, казалось, что они как у куклы.

Гу Юаньбай хотел рассмотреть цвет его глаз, но Кун Илия, казалось, слишком опасался. Он строго следовал этикету, не поднимая глаз даже слегка. Было ясно, что эти глаза причинили ему много страданий.

Император молчал. Сердце Кун Илия упало. Подняв мантию, он опустился на колени. "Этот

ученик признает свою ошибку и просит о наказании".

Гу Юаньбай испустил долгий вздох и наклонился, чтобы помочь ему подняться. "Какую ошибку?"

В оцепенении Кун Илинъ встал с его помощью, выглядя растерянным.

Гу Юаньбай слегка улыбнулся и сказал: "У Илиня выдающийся талант, Мы надеемся на твою службу. Почему Мы должны наказывать тебя?"

Чу Вэй и Чан Юйянь наблюдали за этой гармоничной сценой между императором и его чиновником. Один из них выглядел неизменным, а другой улыбался, как весенний ветерок. Они оба вспомнили, как во время дворцовых экзаменов император долго стоял и смотрел на Кун Илиня.

Насколько талантлив был этот Кун Илинъ? Действительно ли он такой особенный?

Гу Юаньбай сказал еще несколько слов трем лучшим, а затем выпустил их.

После того как они вышли, Гу Юаньбай сразу же сказал министру обрядов: "Чу Вэй - чжуаньюань, Кун Илинъ - баньян, а Чан Юйянь может быть яньхуа".

Министр обрядов торжественно согласился.

В главном зале Чан Юйянь улыбался как джентльмен. Он взял на себя инициативу, чтобы поприветствовать Кун Илиня, и сказал: "Брат Илинъ, Его Величество так хорошо к тебе относится. Я думаю, что твой ранг не будет низким".

Кун Илинъ смиренно ответил: "Я действительно бездарен, я не могу принять такую благодарность от Его Величества".

Сердце Чан Юйяня замерло. Кун Илинъ мог заявить о своей бездарности, но его глаза были спокойны и неизменны, и было очевидно, что он очень уверен в своих навыках.

<http://bllate.org/book/15154/1338813>